Ли Светлана Юрьевна – заместитель начальника управления ЗАГС Амурской области, соискатель кафедры гражданского права ГОУ ВПО «Хабаровская государственная академия экономики и права» (г. Хабаровск). Тел.: (4162) 52 94 84

**S.Yu. Li**

## Divorce with the foreigner: Some questions of the legal regulation in Russia

In the given article the author, studying the legal regulation of divorce with participation of the foreign citizen taking into account the practice, shows the found out blanks of the domestic divorce legislation containing the conflict norms, and offers the ways of solution for the elimination of some blanks.

**Keywords:** marriage, cancellation, foreigner, legal regulation.

## Расторжение брака с иностранцем: некоторые вопросы правового регулирования в России

В данной статье автор, исследуя правовое регулирование расторжения брака с участием иностранного гражданина с учетом правоприменительной практики, показывает обнаруженные пробелы отечественного бракоразводного законодательства, содержащего коллизионные нормы, и предлагает пути решения для устранения некоторых пробелов.

**Ключевые слова:** брак, расторжение, иностранец, правовое регулирование.

Прогрессивное развитие социально-экономической инфраструктуры многих государств мира, эволюция личностных коммуникационных технологий, демократизация политических систем позволили человеку приобрести свободу передвижения в мировом пространстве с различными целями, будь то туризм, обучение, бизнес или проживание. Свобода передвижения, являясь социальным явлением, способствовала возникновению личных связей между гражданами различных государств, и, как следствие, юридически оформленных брачных союзов. Брачное правоотношение, в котором один из субъектов – иностранный гражданин, создало предпосылки рассматривать расторжение брака с участием иностранного элемента как сложную правовую категорию, находящуюся под влиянием норм двух и более иностранных правопорядков.

Прекращение брачных правоотношений, как правило, существует почти во всех иностранных правопорядках, включая Российскую Федерацию, и выражается в следующих формах:

- брак прекращается со смертью супруга (или по объявлению его умершим);

- брак прекращается путем его расторжения в компетентных органах.

Возможность расторжения брака предусмотрена в большинстве стран. В некоторых из них, где сильны религиозные традиции, лишь в XX в. была законодательно закреплена такая возможность (например, в Ирландии в 1995 году). В Ватикане до сих пор действует принцип абсолютной нерасторжимости брака. В Израиле развод может быть совершен только по обоюдному согласию сторон, без такого согласия брак не может быть расторгнут даже по решению суда. До 2004 года в Марокко право инициировать развод принадлежало только мужу, жена такого права не имела совсем.

В некоторых европейских странах (Франция, Великобритания) есть еще одна, аналогичная разводу форма временного прекращения брака, но несколько отличная по юридическому способу прекращения брачных правоотношений, это сепарация (судебное разлучение) супругов. Решение о сепарации выносится судом по просьбе сторон. При этом, одним из основных отличий от развода является то, что, в случае смерти одного из супругов, другой сохраняет наследственные права. В целом, сепарация супругов не прекращает их брак, но зачастую предшествует разводу, прекращает обязательство жить вместе и влечет за собой раздел имущества.

В настоящее время (данное правило действует с 1 мая 1996 года) положения статьи 25 Семейного кодекса РФ (далее по тексту – СК РФ), являясь принципиально новыми в российском семейном законодательстве, более не связывая регистрацию расторжения брака по решению суда с моментом прекращения брака, указывают, что брак, расторгаемый в органах записи актов гражданского состояния, прекращается со дня государственной регистрации расторжения брака в книге регистрации актов гражданского состояния, а при расторжении брака в суде – со дня вступления решения суда в законную силу. При этом, расторжение брака в суде подлежит государственной регистрации в порядке, установленном для государственной регистрации актов гражданского состояния. Суд обязан в течение трех дней со дня вступления в законную силу решения суда о расторжении брака направить выписку из этого решения суда в орган записи актов гражданского состояния (далее по тексту – ЗАГС) по месту государственной регистрации заключения брака. Супруги не вправе вступить в новый брак до получения свидетельства о расторжении брака в органе записи актов гражданского состояния по месту жительства любого из них.

Таким образом, несмотря на то, что данный порядок достаточно четко регламентирован, срока, указывающего в течение которого времени необходимо зарегистрировать расторжение брака на основании решения суда в органах ЗАГСа, не содержится. С одной стороны, регистрация акта о расторжении брака по решению суда носит лишь удостоверительный характер, с другой стороны, юридическое действие по расторжению является неоконченным, соответственно, не могут быть оформлены юридические

последствия расторжения брака, кроме прямо прописанных в судебном решении. Ситуация осложняется, когда один из расторгнувших брак супругов является иностранным гражданином (лицом без гражданства) и после получения на руки судебного решения покидает Российскую Федерацию. Соответственно, для вступления в повторный брак необходимо получить свидетельство о расторжении брака в органах ЗАГС РФ, для чего вернуть в Россию и оформить расторжение брака. В соответствии с пунктом 1 статьи 160 СК РФ, расторжение брака между гражданами Российской Федерации и иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также брака между иностранными гражданами на территории Российской Федерации производится в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Во избежание необоснованной волокиты, а также в целях упорядочения юридических действий, осуществляемых при государственной регистрации расторжения брака на основании решения суда, предлагается внести дополнения в статью 160 СК РФ, изложив пункт 2 в следующей редакции:

«Гражданин Российской Федерации, проживающий за пределами территории Российской Федерации, вправе расторгнуть брак с проживающим за пределами территории Российской Федерации супругом независимо от его гражданства в суде Российской Федерации. После вступления решения суда в законную силу в течение одного месяца зарегистрировать расторжение брака в органах записи актов гражданского состояния по месту нахождения суда, вынесшего решение. *Далее – по тексту*».

Кроме праввого, данное предложение имеет и демографическое обоснование. Формирование статистического наблюдения в отношении браков и разводов в РФ осуществляется на основании статистической отчетности органов ЗАГС РФ по формам «БР» и «РЗ» (месячная), утвержденной Приказом Росстата от 31.08.2010 г. №299; а также «БР» и «РЗ» (годовая), утвержденной Приказом Росстата от 13.10.2008 г. №259. Количественные показатели разводов являются недостоверными, в виду того, что граждане, расторгшие брак в суде, не всегда оформляют расторжение брака в органах ЗАГС, не считая данное действие необходимым. Зачастую и суды не направляют извещения о расторжении брака по месту составления актовой записи о заключении брака. В случае, если брак с российским гражданином и иностранцем (либо между российскими гражданами) был заключен за пределами России, а впоследствии был расторгнут либо в России, либо за рубежом, то сведений о его расторжении также, как правило, не имеется в органах ЗАГС РФ. «Идеальный», с точки зрения применения действующего отечественного брачного законодательства, вариант, – когда брак с иностранцем был заключен в России и расторгнут в России, тогда данные сведения имеются в архивах по месту составления актовых записей. Так, за 2010 год органами ЗАГС Амурской области зарегистрировано 6 актов о расторжении брака с участием иностранных граждан [1], что, безусловно,

не отражает реальной картины по количественным показателям расторжения брака с участием иностранных граждан в РФ (в связи с вышеуказанными причинами). Соответственно, общий коэффициент разводимости (количество разводов на 1000 человек населения) в Российской Федерации за последнее десятилетие (4,2 – 5,9 промилле)[2] в реальных условиях несколько выше, чем представлено данными Росстата.

По данным Росстата, в России распадается почти каждый второй брак [3]: за последние десять лет (2000-2009 гг.) ежегодно расторгается от 627,7 до 699,4 тысяч браков, что показывает коэффициент разводимости от 4,3 до 5,9 промилле (на 1000 человек населения); в свою очередь, заключается ежегодно от 897,3 до 1262,5 тысяч браков, что составляет коэффициент брачности от 6,2 до 8,9 промилле. Для сравнения, по данным статистики, начиная с 90-х годов Великобритания и Дания делят первое место по критерию разводимости в странах Европейского союза с коэффициентом разводимости 2,9 промилле (также из расчета на 1000 человек населения) и коэффициента брачности 6,1 промилле [4], что, в первую очередь, говорит о том, что Российской Федерации требуется совершенствовать государственную семейную политику, чтобы снизить количество разводов и приблизиться к европейскому уровню. Данные статистические показатели Дальневосточного федерального округа несколько выше общероссийских: ежегодно (2000 – 2009 гг.) от 31,1 до 42,8 тысяч браков распадаются, что составляет коэффициент разводимости от 4,3 до 6,9 промилле, а заключается ежегодно от 42,6 до 57,8 тысяч браков, что составляет коэффициент брачности от 6,0 до 8,9 промилле.

Еще одним, с точки зрения автора данной работы, пробелом отечественного семейного законодательства, связанного с упорядочением бракоразводных отношений при смешанных браках, влияющих на определение момента прекращения брака, является отсутствие четко регламентированного порядка регистрации расторжения брака (необходимость получения свидетельства о расторжении брака гражданином РФ и внесение соответствующих отметок в паспорт гражданина РФ), заключенного между иностранным гражданином и гражданином РФ, расторгнутым в суде иностранного государства.

В силу пункта 3 статьи 160 СК РФ, российские граждане вправе расторгать браки, заключенные между российскими гражданами и иностранными гражданами или лицами без гражданства, за пределами РФ в компетентных органах иностранных государств. Признание в России таких браков связывается с необходимостью соблюдения органом, осуществляющим расторжение брака, во-первых, подлежащего к применению права, а во-вторых, соответствующей компетенции (в том числе подсудность). В противном случае, такой развод может оказаться непризнанным в РФ. Так, например, если расторжение брака относится к компетенции суда, следовательно, никакой иной орган некомпетентен рассматривать расторжение брака и, соответственно, выносить какое-либо

решение. Для решения вопроса о правильном применении права следует соблюдать необходимые коллизионные нормы семейного права. Если коллизионная норма отсылает к законодательству страны гражданства супругов (например, при расторжении брака двух российских граждан в иностранном суде), то необходимо убедиться в применении при расторжении брака именно российского законодательства. Кроме того, следует иметь в виду положения статьи 415 ГПК РФ, согласно которым иностранные решения о расторжении брака между российским гражданином и иностранным гражданином, признаются действительными, если в момент рассмотрения дела хотя бы один их супругов проживал вне пределов России. Однако по мнению А.А. Мамаева, неясно, что следует понимать под моментом рассмотрения дела, поскольку судопроизводство по делу о расторжении брака может длиться достаточно долгое время. И следует ли понимать под моментом рассмотрения дела все этапы судопроизводства? В силу буквального толкования данной нормы, любое, даже кратковременное, нахождение одного из супругов за рубежом в течение срока производства по делу может явиться основанием для безоговорочного признания данного иностранного судебного решения в России [5]. Кроме того, статья 415 ГПК РФ не упоминает про признание судебных решений о расторжении брака в отношении лиц без гражданства. Представляется, что законодатель данную категорию лиц умышленно выпустил, поскольку в данном случае признак проживания на территории РФ ставится в зависимость, от наличия гражданства какого-либо государства. Следовательно, вступает в действие часть 1 статьи 413 ГПК РФ, и иностранное судебное решение признается в РФ.

В юридической литературе Н.И. Марышевой указывается, что «… наличие иностранного решения о расторжении брака дает основание считать супругов разведенными. При этом не требуется государственная регистрация расторжения брака, произведенного иностранным судом, в порядке, установленном для государственной регистрации актов гражданского состояния. Лицо, брак которого расторгнут решением иностранного суда, может, ссылаясь на это решение, подлежащее признанию, вступить в России в новый брак». Данное заключение нашло свое подтверждение в определении Верховного суда РФ от 19.04.2001 г. по делу №78-ГО1-17 [6]. Таким образом, сделан вывод о том, что не требуется в органах загса РФ обязательной государственной регистрации расторжения брака, произведенного в иностранном судебном органе, соответственно, неправомерен запрет на вступление в новый брак до получения свидетельства о расторжении брака в органе загса РФ. Это обстоятельство имеет очень важное практическое значение для определения момента прекращения брака и проведения дальнейших необходимых регистрационных действий. Автор данной диссертационной работы согласен с таким выводом Н.И. Марышевой и суда лишь частично в связи со следующим.

В практической деятельности органов Загса часто встречаются случаи, когда гражданин (-ка) РФ, заключив брак с иностранным гражданином в органах Загса на территории РФ, уезжает на постоянное место жительства из России в другое государство, где впоследствии расторгает брак со своим супругом (-ой) в судебном органе этого государства. После чего возвращается в Россию и желает вступить в новый брак, предъявляя в орган ЗАГС иностранное судебное решение с отметкой о вступлении в законную силу и нотариально удостоверенным переводом на русский язык.

Руководствуясь пунктом 3 статьи 160 СК РФ и исходя из вышеизложенного, специалист органа ЗАГС не вправе отказать в государственной регистрации заключения брака. Но, в связи с тем, что государственная регистрация расторжения брака на основании судебного решения не производилась, извещение о расторжении брака иностранным судом для отметки не присылалось, то, по данным архива органов ЗАГС РФ, данный гражданин (-ка) является на этот момент состоящим (-ей) в браке. Кроме того, в соответствии с пунктом 5 Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, в паспорт гражданина РФ вносятся отметки о заключении и расторжении брака соответствующими органами, осуществляющими государственную регистрацию актов гражданского состояния, и территориальными органами Федеральной миграционной службы. Указанные государственные органы вправе разрабатывать форму и содержание отметок в виде штампов при наличии правовых оснований о совершении соответствующих регистрационных действий. Ввиду того, что актовая запись о расторжении брака на основании иностранного судебного решения не составляется (соответственно, не выдается свидетельство о расторжении брака), правовые основания для производства штампа об этом регистрационном действии отсутствуют. Следовательно, по формальным признакам гражданин (-ка) РФ, расторгший (-ая) брак с иностранным гражданином в иностранном суде, в РФ является состоящим (-ей) в браке. Кроме того, данный вывод подтверждается абзацем 3 части 2 статьи 25 СК РФ, где указано, что супруги не вправе вступить в новый брак до получения свидетельства о расторжении брака в РФ.

Для устранения данных формальных неточностей, напрямую затрагивающих права и свободы человека и гражданина представляется необходимым внести изменения в статью 160 СК РФ, изложив пункт 3 в следующей редакции:

«3. Расторжение брака между гражданами Российской Федерации либо расторжение брака между гражданами Российской Федерации и иностранными гражданами или лицами без гражданства, совершенное за пределами территории Российской Федерации с соблюдением законодательства соответствующего иностранного государства о компетенции органов, принимавших решения о расторжении брака, признается действительным в Российской Федерации и подлежит государственной регистрации в органах записи актов гражданского

состояния Российской Федерации в порядке, установленном пунктом 2 статьи 25 настоящего Кодекса».

В заключение следует отметить, что отечественное бракоразводное законодательство, имея своей миссией охрану прав и законных интересов как собственных граждан, так и иностранцев (лиц без гражданства), в целом, реализовывает принципы законности и защиты прав человека и гражданина. В данном случае успех во многом держится на «трех китах»: теории, науке и практике, поскольку некоторые возникающие ситуации, неурегулированные нормами бракоразводного законодательства, а, что еще сложнее, при наличии иностранного элемента, заставляют «теорию» при помощи «науки» искать пути решения и вносить предложения по устранению выявленных на «практике» пробелов.

***Литература и источники:***


1. *См.: Аналитическая информация управления ЗАГС Амурской области за 2010 год. – Режим доступа: http://www.amurobl.ru/ zags.*
2. *См.: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru/ dbscripts/ Cbsd/DBInet.cgi.*
3. *Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. – Режим доступа: http:// www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi.*
4. *Осколкова, О. Б. Государственная семейная политика в странах Европейского Союза / О. Б. Осколкова. – М., 1995. – С. 27, 28, 43.*
5. *См.: Мамаев, А. А. Международная судебная юрисдикция по делам, возникающим из семейных правоотношений: нормы российского законодательства / А. А. Мамаев // Мировой судья. – 2007. – № 11.*
6. *Марышева, Н. И. Комментарий к Семейному кодексу РФ. Раздел VII / Н. И. Марышева ; отв. редактор А. М. Нечаева. – М. : Юрайт, 2009. – С. 501 – 502; Марышева, Н. И. Семейные отношения с участием иностранцев: правовое регулирование в России / Н. И. Марышева // СПС «Консультант плюс». – М., 2007.*